

1

БЕЛИЗАРИУС АРХОНА БЫЛ, ВОЗМОЖНО, ЕДИНСТВЕННЫМ из мошенников, проводящим параллели между своими хитроумными махинациями и квантовым миром. Если смотреть с точки зрения частоты, электрон оказывается волной. Если с точки зрения момента импульса — частицей. Гангстер, желающий влезть в торговлю недвижимостью, обязательно найдет продавцов, оказавшихся в беде. Простофиля, желающий нажиться на купленном бое, обязательно найдет бойца, готового лечь. Природа питает наблюдающего тем, что он ищет, и так квантовый мир превращается в реальный. Белизариус скармливал простофилям то, что они сами хотели увидеть, превращая их алчность в ошибки, которые им дорого обходились. Иногда ему приходилось делать это под дулом пистолета. Если быть точным, то пистолет лежал на коленях Эвелин Пауэлл в процессе их разговора.

— Что за кислый вид, Архона? — спросила она.

— Никакой не кислый, — мрачно ответил он.

— Я помогу тебе реально разбогатеть. Больше не надо будет побираться, с этим твоим шоу фриков, — сказала она, широко махнув рукой.

Они сидели в полумраке, в самом низу выстроеного из глазурованного кирпича цилиндра, вмещавшего принадлежащую ему галерею искусств Кукол. Центр га-

лереи пронзала колонна, обвитая спиральной лестницей с площадками. Картины, скульптуры, немые фильмы — все это было выставлено в кирпичных нишах, и ими подобало любоваться с расстояния в три метра, от края лестницы до стены. Белизариус стал куратором первой в истории выставки, официально разрешенной Федерацией Теократий Кукол. Запахи, освещение и звуки представляли посетителям эстетическую сущность религиозных переживаний Кукол. Высоко наверху, у входа, раздавались неритмичные щелчки плети.

— Мне нравится искусство Кукол, — сказал он.

— Значит, сможешь купить больше, когда разбогатеешь.

— Не получится предметы искусства из тюрьмы покупать.

— А мы и не попадемся, — сказала она. — Не дрейфь. Если это работает здесь, то работает и в моих казино.

Пауэлл была зажиточным владельцем казино в Порт-Барселоне. И нарушила блокаду карликовой планеты Олер, чтобы проверить истинность слухов о чудесах, творимых Белизариусом, разошедшихся в преступном мире. И сейчас она потыкала дулом пистолета в колено, чтобы привлечь его внимание.

— Но ты не был со мной полностью честен, Архона. И я до сих пор не уверена окончательно, что тебе удалось взломать ИИ «Фортуна». Я видела, как люди пытались сделать это. Я платила людям, чтобы они это сделали. Каковы шансы на то, что ты, безвылазно сидя здесь среди Кукол, сделал это?

Он позволил ей пребывать убежденной в своей правоте в течение двух вдохов-выдохов — восемь целых одну десятую секунды. Затем, в соответствии с ее ожиданиями, опустил взгляд, заработав еще одну секунду ее терпения.

— Никто не может взломать ИИ «Фортуна», — признался он. — И я тоже. Я смог проникнуть в ветку системы безопасности и впихнуть туда крохотный кусочек

кода. Большой нельзя было, тогда бы остальной ИИ это заметил, но это крохотное изменение внесло свой вклад в расчетное матожидание.

Во взгляде Пауэлл светилась напряженная работа мысли: шансы того, что этот секрет поможет победить ИИ «Фортуна»; количество казино с уязвимой веткой системы безопасности; что именно изменил Белизариус в этой ветке.

Матожидания были сутью того, с чем работали ИИ «Фортуна». Технологии настолько опередили азартные игры, что любое казино могло бы с легкостью раздевать своих клиентов. Или, в свою очередь, клиент мог разорить лишнее должной защиты казино. Наличие защиты в виде ИИ «Фортуна» стало знаком качества. В сочетании с продвинутой системой наблюдения, ИИ обрабатывал данные датчиков в видимом световом диапазоне, инфракрасных, ультрафиолетовых, рентгеновских и ультразвуковых. В реальном времени анализировал матожидания выигрышей и их последовательности. Для клиентов это служило гарантией честной игры. Для казино — защитой от шулеров.

— Ветки системы безопасности тоже не взломаешь, — сказала Пауэлл. — У меня есть люди, которые этим занимаются.

— Не взломаешь, если хакер недостаточно проворен для того, чтобы перехватить пакет данных в процессе передачи, и изменение должно быть небольшим, — ответил Белизариус.

ИИ «Фортуна» был невзламываемым, в том смысле, о котором говорила Пауэлл. Как и все ИИ, поскольку они постоянно развиваются. Либо развиваются сами, либо получают небольшую коррекцию извне.

Пауэлл некоторое время думала над его словами.

— Мои люди близки к этому, но у нас пока что нет системы, чтобы это реализовать, — сказала она. — Использовать температуру тела — гениальный трюк.

Где-то вдали снова раздался щелчок кнута. Ему тихо отозвался тихий стон религиозного экстаза Куклы.

— Мои люди говорят, что ты весьма сообразителен, — продолжила она. — Что ты один из Homo quantus. Это правда?

— У тебя хорошие источники, — ответил Белизариус.

— Тогда что же суперсообразительный Homo quantus делает в этой заднице человеческой цивилизации?

— У меня были плохие реакции на медикаменты, позволяющие Homo quantus наблюдать квантовые штуки, — ответил он. — Они меня выгнали. Банки не хотели платить придурку.

— Ха! Придурку. Поняла тебя. Долбаные Банки.

Белизариус хорошо умел лгать. У него была идеальная память, а еще любой Homo quantus был в состоянии одновременно вести несколько потоков мыслей. В большинстве случаев не играло роли, какой из них настоящий, до тех пор, пока они не пересекались.

— Давай уже сделаем это, — наконец сказал он, показывая на таблетки в ее ладони.

— Ты же не собираешься отравить только что обретенного партнера, не так ли? — с ухмылкой сказала она. Но за этой ухмылкой скрывалось нечто очень жесткое.

— Если хочешь, найди интерферон где-нибудь еще, у своих, — ответил он.

Она качнула головой и закинула в рот две таблетки.

— Мои импланты не дадут мне умереть от жара.

Вероятно, это было правдой. Его мозг принялся рассчитывать дозировку и токсичность, с учетом доступных на «черном рынке» имплантов, которые у нее, скорее всего, имеются. Он позволил части своего мозга продолжать эти расчеты, не завидуя ее возможности преодолеть приступ жара. Кроме того, подобные импланты у него самого все равно бы не сработали.

Жар у Пауэлл начнется очень быстро. Он трижды объяснил ей суть трюка, должна была уже понять. Температура тела на два градуса выше нормы не превысит порог срабатывания системы безопасности казино, однако активизирует статистические алгоритмы в ветке безопасности ИИ. ИИ «Фортуна» сочтет, что ее шансы на выигрыш выше, и, когда она станет выигрывать, сигнал тревоги не зазвучит. Именно для этого она и пришла в такую даль в Свободный Город Кукол.

— Пошли, — сказала она. У нее изо рта шел пар. — У меня мурашки по коже от твоей галереи.

Они поднялись по спиральной лестнице, минуя зловещие экспонаты, которые так привлекали области тщательно сконструированного мозга Белизариуса, ответственные за поиск закономерностей, не запуская заложенные глубже математические алгоритмы. Сложные мошеннические схемы оказывали на него точно такое же действие.

Снаружи было холоднее. Идти им предстояло девять целых шесть десятых минуты, за это время температура у Пауэлл поднимется до нужного уровня. По мере того как они шли, окружающая обстановка становилась поприятнее. Свободный Город Кукол представлял собой муравейник, состоящий из уходящих в глубь ледяной коры Олера пещер. Некоторые были отделаны кирпичом. Другие — просто ледяные, заляпанные остатками еды и питья. Большая часть тоннелей была плохо освещена, повсюду громоздились смерзшиеся кучи мусора.

Свободный Город жил азартными играми, которые шли везде, начиная от ниш в стенах и столиков для игры в крэпс на улицах и заканчивая заведениями, которые имели смелость называть себя казино. Казино «Блэкмор» было единственным, оборудованным ИИ «Фортуна», так что оно привлекало обеспеченных клиентов. Ледяные улицы в его окрестностях были от-

носителем чисты и ярко освещены. Белизариусу нравилось, как кислотно-зеленые и светло-голубые огни, смешиваясь, отражались от любой отполированной ледяной поверхности.

Вдоль брошенных жилищ и магазинов стояли ряды Кукол-попрошак, в кое-как построенных Коробках Для Игрушек и Клетках, с протянутыми руками. Они были похожи на людей белой расы, староевропейских, вот только уменьшенных вдвое. Одна истощенная женщина-Кукла даже поставила перед собой складной столик, на котором были настоящие Профитролы, правда, давно высохшие в камень. Белизариус кинул ей несколько стальных монет. Пауэлл скривилась и пнула столик прямо на женщину. Та разразилась ругательствами.

— Разве она не должна была меня поблагодарить? — сказала Пауэлл, хохоча.

— У Кукол все не так просто.

— Архона, ты лишен чувства юмора.

Они уже подошли к казино «Блэкмор». Живые охранники сканировали клиентов жезлами, придавая казино ощущение элитности по сравнению с автоматическими сканерами у других.

— Расслабься.

Сканирование заняло девять целых девятых секунды, целая вечность для его мозга. Деньги текут в казино согласно градиенту, точно так же, как в природе энергия передается по градиенту, от молекул с высокой энергией к тем, что с низкой. Жизнь существует за счет градиентов: растения используют градиент между солнцем и камнем; животные используют градиент между ростом и разложением. Преступники оплетают казино, будто лианы дерево.

Где бы ни тек поток денег, всегда найдется тот, кто захочет отвести себе от него ручеек. Даже в совершенно «чистых» казино конвергентная эволюция привела

к появлению новых людей, готовых попытаться облапошить либо казино, либо его клиентов. Можно подкупить крупье. Можно пойти на стовор с хозяевами казино. Шулер может изобрести новый трюк. Так что наличие ИИ «Фортуна» стало критическим фактором. Если не будет доверия клиентов, порожденного неуязвимостью «Фортуны», поток чистых денег прекратится.

Пауэлл протиснулась вперед него. Он пошел следом, за столик для крэпса. Боксмен был одним из их подсадных, как и крупье. Он и Пауэлл тайно повстречались с ними вчера, в галерее. Дождавшись своей очереди, она дала «проходную» линию, а затем протянула крупье кубики. Тот закатил глаза и шумно выдохнул. Пауэлл улыбнулась, ее щеки горели. Первым ходом выкинула семь. Это было лишь начало.

Трое других игроков дали свои «проходные» линии и поставили дежурные ставки. Крупье принял дежурную ставку Пауэлл в сотню конгрегатских франков на «щетку» и подвинул ей новый комплект кубиков. Кубики были сделаны Белизариусом. Внутри них находились наноконпоненты в жидком состоянии. Прозрачная жидкость внутри кубика совершала фазовый переход от небольшого изменения температуры, делая грань кубика с единицей тяжелее. Кубик сначала лежал под яркими лучами света рядом с крупье, а теперь оказался в горячих от лихорадки ладонях Пауэлл.

Пауэлл выкинула две шестерки. Стоящие по сторонам радостно закричали.

Следующий игрок взял кубики холодными пальцами. Женщина подула на них, на удачу, у нее изо рта шел пар. Семь. Вышла. Следующий выкинул три. Зеваки снова радостно закричали. Последний выкинул десять и тоже вышел.

Пауэлл сжала и разжала пальцы, а потом сунула их себе под мышки. Дернула подбородком, показывая крупье, что снова ставит на «щетку», и щелкнула пальцами,

прося кубики. Крупье подвинул их ей. Долгие секунды она держала кубики в горячих ладонях, закрыв глаза, словно в молитве, а затем бросила их.

Зеваки разразились радостными криками, снова увидев две шестерки.

Пауэлл ухмыльнулась крупье. Боксмен, судя по всему, ожидал, что ИИ «Фортуна» поднимет тревогу, но этого не произошло. Он повернулся к столу и кивнул крупье. Белизариус сделал довольный вид. Лежа на столе, кубики мгновенно охлаждались, преимущество города, выстроенного в глубине льда. Единственный оставшийся игрок сделал комбинированную ставку, но выкинул девять. Вышел. Все внимание сосредоточилось на Пауэлл.

— «Щетка», — сказала она и протянула боксмену пачку банкнот. Тот приподнял брови от удивления. Десять тысяч конгрегатских франков, небольшое состояние, в дополнение к несколько меньшему, которое она только что выиграла.

— Спокойнее, — прошептал Белизариус. — Ты уверена, что не желаешь повременить?

Она взяла кубики, крепко держала их в ладонях десять секунд, а затем бросила к самому ограничителю. Выпали две шестерки. Зеваки вскинули руки, радостно крича, Пауэлл смеялась, оглядываясь по сторонам. А затем ее лицо окаменело, и она медленно опустила руки.

Позади них стояла женщина-Кукла, молодой священник. С белой кожей Старой Европы и светлыми волосами. Восемьдесят пять сантиметров ростом, но сложением как нормальный человек в миниатюре, и с броней поверх одеяния священнослужителя. За ней полукругом стояла дюжина солдат епископской гвардии в бронированных скафандрах, которые придавали им сантиметров десять роста. Они опустили винтовки, наставляя их на Пауэлл и Белизариуса. Клиенты казино медленно попятились. Некоторые, вскрикнув,

бросились к двери. Белизариус и Пауэлл оказались в ловушке.

Белизариус вскочил и ринулся к задней стене казино. Женщина-священник выхватила пистолет, раздались громкие выстрелы. Люди вокруг завопили. На боку Белизариуса появились дымящиеся дырки, брызнула кровь. Он упал на ледяной пол, и кровь начала лужей растекаться вокруг него, почти сразу замерзая. Белизариус умоляюще поглядел на Пауэлл, но она окаменела от ужаса. Остальные клиенты, пригибаясь, побежали к выходу. Священник и гвардейцы не обращали на них внимания.

— Эвелин Пауэлл, вы арестованы за богохульство, — заявила священник-Кукла.

У Пауэлл упала челюсть, и она сморщила лоб.

— Что?

— Шулерство в казино «Блэкмор» является богохульством, — сказала Кукла.

Пауэлл с отчаянием поглядела на потолок, откуда должен был раздаться сигнал тревоги, если бы ИИ «Фортуна» заметил какое-либо мошенничество в игре. Махнула рукой.

— Мне просто везло!

И тут зазвучал сигнал тревоги, и на Пауэлл упал луч прожектора. Она что-то беззвучно говорила, шевеля губами, а один из гвардейцев завел ей руки за спину и разоружил ее. Ее увели под прицелом винтовок, подталкивая дубинками. Еще девяносто шесть секунд потребовалось остальным гвардейцам, чтобы выпроводить перепуганных клиентов и закрыть казино.

— Энрике, у тебя просто ледяной пол, — сказал Белизариус, вставая и потирая руки.

Боксмен, с кожей оливкового цвета, прыгнул со скамейки у стола для игры.

— А ты не ложись.

Невезение и большие долги во владениях Англо-Испанской Плутократии заставили Энрике укрыться в этой заднице обитаемого космоса, где он и нашел себе работу в казино «Блэкмор». Иногда он помогал Белизариусу. А сейчас Белизариус распахнул пальто, доставая оттуда устройство, проделавшее дыры в ответ на холостые выстрелы. Из него все еще текла поддельная кровь.

— Хорошая работа, Розали, — сказал Белизариус.

Розали Джонс-10 даже еще не стала священником. Ей осталось год или два адептата, но в мире нерадивых, чурающихся любой работы Кукол никому не было дела до того, что она иногда одевалась священником и привлекала свободных от службы гвардейцев в качестве грубой силы. В ответ она ткнула кулаком в руку Белизариуса. Достала не слишком высоко, но главным в этом был боевой дух.

Из офиса вышли мужчина и Кукла. Кукла был хранителем национальной сокровищницы, святого места, в котором когда-то играл в азартные игры Питер Блэкмор. Куклы много чего назвали в честь Блэкмора, но в данном случае это было оправданно. Мужчина был следователем корпорации «Фортуна» Англо-Испанской Плутократии. Он пожал руку Белизариусу.

— По Англо-Испанскому законодательству мы бы никогда не арестовали Пауэлл, — сказал он.

— Поблагодарите Адепта Джонс-10 и законы Кукол о богохульстве, — сказал Белизариус, показывая на священника.

— А еще лучше, — сказал Энрике, проталкиваясь вперед и протягивая Белизариусу жетон, — отблагодари нас, не мешаясь под ногами, когда мы станем делить ставку Пауэлл.

Затем Энрике протянул Белизариусу планшет, и тот перевел ему две тысячи франков. Энрике ухмыльнулся. Розали протянула свой, и Белизариус перевел ей три тысячи. Ей надо заплатить гвардейцам, лже-

бизнесменам, которые им помогали, церковную десятину и чиновникам Констебулярии Кукол.

— У тебя на очереди никакой работы нет, босс? — спросила она.

Белизариус покачал головой. Не было, на самом деле. Этот трюк был хорошим, отвлекающим от будней, но остальные, на примете — совершенно повседневные, по мелочи. Ничего, что реально заняло бы его мозг.

— Все потихоньку, но если будет еще работа, обязательно тебя позову.

Хранитель святилища казино угостил всех выпивкой, удовлетворенный тем фактом, что репутация казино на некоторое время вырастет. Не самый лучший вариант, но, учитывая эмбарго, под которым находились Куклы, — хоть что-то.

Энрике ушел, как и следовало. Хозяин казино занялся возобновлением работы. Белизариус и Розали заняли кабинку и воспользовались только что полученными деньгами, чтобы посылнее включить обогреватель и купить выпивку получше. Они были родственниками в своей необычности, она — Кукла, или, точнее, Номо рура, и он, Номо quantus. Розали была молодая,мышсленая и любопытная.

— Этот парень действительно из Корпорации «Фортуна»? — удивленно спросила она.

— Во плоти, — ответил Белизариус. — Как, ты думаешь, я добился того, чтобы система не среагировала на шулерские кубики?

— Я думала, что ты реально хакнул ИИ, — смущенно сказала она.

— Этого никто не может, — сказал он, взбалтывая выпивку в бокале. Ему не нравилось лгать ей. Слишком она невинная, слишком доверчивая. — В «Фортуне» знали, что люди Пауэлл близко подобрались к тому, чтобы хакнуть их ветки безопасности, и еще не нашли решения проблемы. Им надо было вывести ее из игры,